

The image features a solid blue background with a pattern of thin, light-colored lines radiating from the center, creating a sunburst or starburst effect. In the center of the image, the number '05' is displayed in a large, white, serif font.

05

ПЕРЕХОД К ПРЕОБРАЗУЮЩЕЙ СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ

+ «Мы говорим не просто о мире. Мы говорим о прочном мире, основанном на правосудии, — такой мир мы называем действительно демократическим».

Лидер движения в защиту прав женщин Сирии,
“The Pieces of Peace: Realizing Peace Through Gendered Conflict Prevention”¹

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ РЕЗОЛЮЦИЙ

+ Резолюция 1325

Особо отмечает, что все государства несут ответственность за то, чтобы положить конец беззаконию и осуществлять судебное преследование лиц, виновных в геноциде, преступлениях против человечества и военных преступлениях, включая

преступления, касающиеся сексуального и других форм насилия в отношении женщин и девочек, и в этой связи подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы, когда это возможно, на эти преступления не распространялось действие положения об амнистии.

2000

2008

+ Резолюция 1820

Отмечает, что изнасилование и акты сексуального насилия в других формах могут представлять собой военное преступление, преступление против человечности или одно из составляющих деяния применительно к геноциду, [...] призывает государства-члены выполнять их обязательства по привлечению к ответственности

лиц, виновных в совершении таких деяния, для обеспечения всем жертвам сексуального насилия, особенно женщинам и девочкам, равной защиты в соответствии с законом и равного доступа к судебной системе и подчеркивает необходимость покончить с безнаказанностью в случаях совершения таких актов

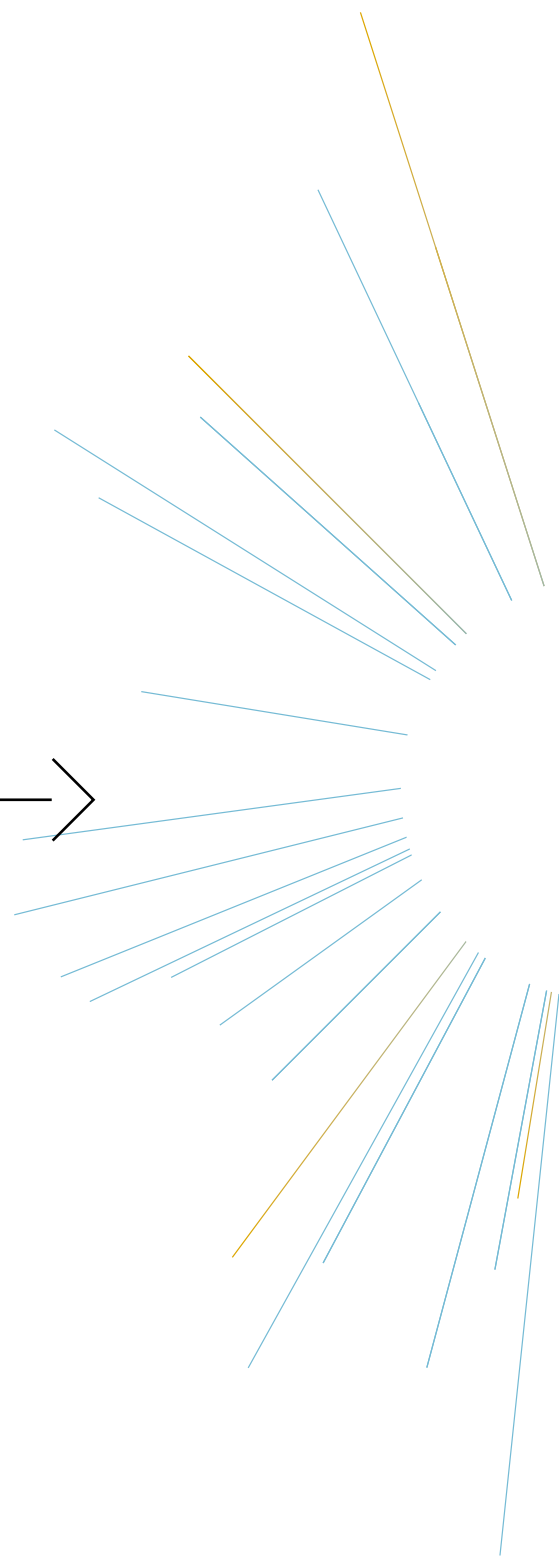
+ Резолюция 2122

Признавая в этой связи, что необходимо делать больше для обеспечения того, чтобы меры по линии правосудия в переходный период охватывали весь спектр нарушений и ущемлений прав человека женщин и учитывали неодинаковые последствия для женщин и девочек этих нарушений и ущемлений, а также насильственного перемещения, насильственных исчезновений и разрушения гражданской инфраструктуры.

2013

+ Резолюция 2122

Обращает внимание на важность применения, в соответствующих случаях, всеобъемлющего подхода к правосудию в переходный период в условиях вооруженного конфликта и в постконфликтных ситуациях, охватывающего весь комплекс судебных и несудебных мер.

В академических кругах и среди практикующих специалистов по защите прав женщин сегодня ведутся активные дискуссии о характере и качестве правосудия в условиях вооруженного конфликта. Некоторые эксперты склоняются к мнению, что приоритет должен отдаваться индивидуальному правосудию, ориентированному на наказание правонарушителей и пресечение аналогичных преступлений в будущем. Другие считают, что правосудие должно в конечном итоге рассматриваться с точки зрения блага для целых сообществ, а применяемые механизмы и процедуры, обеспечивающие защиту прав отдельных лиц, также должны помогать обществу решать задачи восстановления после потрясений и добиваться прочного мира.

Итоги консультационных мероприятий, проводившихся по всему миру, ясно указывают на то, что для всех женщин, ставших жертвами насилия, чрезвычайно важно индивидуальное правосудие. Они выражают глубокое чувство обиды и разочарования в связи с тем, что в определенных случаях по окончании войны правонарушители остаются безнаказанными. Так, например, после завершения в Руанде суда «гачача», который позволил заслушать жертв и виновников преступлений и постановил возможным их дальнейшее совместное проживание в общинах, одна из рассерженных женщин задала вопрос: «Стало быть, вы хотите, чтобы я снова жила бок о бок с человеком, который изнасиловал меня и убил моего мужа и сыновей?» Для женщин, находящихся в подобных ситуациях, индивидуальное правосудие особенно важно и необходимо; оно должно быть предусмотрено любой системой, регулирующей конфликтные ситуации.

В то же время в ходе консультационных мероприятий, проведенных по всему миру в рамках подготовки настоящего глобального исследования, лишь немногие вопросы вызвали столь же единодушную реакцию, как требования женщин рассматривать правосудие в неразрывной связи с более масштабными проблемами благополучия на уровне общин. Для женщин, насилие в отношении которых явилось прямым следствием их неравного положения, правосудие в равной степени должно быть направлено на устранение последствий уже совершенных преступлений и на обеспечение лучшего будущего, в основе которого лежат гарантии недопущения повторных преступлений.

РОСТ ЧИСЛА СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ И ПРЕОДОЛЕНИЕ БИЗНАКАЗАННОСТИ

Злодеяния, совершенные в Руанде и на территории бывшей Югославии, послужили причиной создания в 1990-х годах двух Международных уголовных трибуналов (соответственно по Руанде (МУТР) и бывшей Югославии (МТБЮ)), в ходе которых международное право в отношении преступлений, совершаемых по гендерному признаку, сделало важный шаг вперед. В руководящих статутах этих судебных процессов изнасилование впервые было определено как преступление против человечности,

+

«Незначительное количество внутренних судебных преследований за преступления, связанные с сексуальным насилием, ограниченное число международных судебных процессов и всемирный масштаб, который приобрело сексуальное насилие, особенно в условиях вооруженных конфликтов, — все эти факторы настолько явно демонстрируют безнаказанность преступников, что эта проблема была отражена сразу в нескольких резолюциях Совета Безопасности».

Г-жа Джейн Адонг Анивар

«Инициативы женщин по обеспечению гендерной справедливости», открытые прения Совета Безопасности по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, 2013 год

а судебная практика предусматривала беспрецедентные меры возмещения ущерба жертвам преступлений, совершенных в отношении женщин. Несколько важных судебных процессов в ходе МУТР и МТБЮ, а также Специального суда по Сьерра-Леоне расширили рамки международного права касательно сексуального насилия

и определили ряд его основополагающих принципов, включая следующие: изнасилование может являться средством геноцида;² сексуальное насилие может являться предсказуемым следствием других совершаемых в военное время преступлений;³ принудительный брак может представлять собой преступление против человечности.⁴ Более того, в судебной практике указанных процессов элементы изнасилования были определены как военные преступления и преступления против человечности, изнасилования были признаны пытками и порабощением; были также определены конкретные элементы преступлений против человеческого достоинства.

Вероятно, самым знаменательным достижением в этой области за последние 15 лет стало вступление в силу Римского статута, положенного в основу деятельности Международного уголовного суда (МУС) и содержащего самую последовательную и полную на сегодняшний день нормативно-правовую базу касательно преступлений, совершаемых по признаку пола. В Римском статуте были не только закреплены предыдущие определения, но и введены новые: в частности, изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к занятию проституцией, принудительная беременность, принудительная стерилизация и другие формы сексуального насилия были признаны преступлениями против человечности, военными преступлениями и актами геноцида. Поскольку Римский статут ратифицировали 123 государства, что составляет более 60 процентов от общего числа государств, МУС представляет собой совместную приверженность коллективной системе правосудия, выходящей за пределы национальных границ, с акцентом на усилия по привлечению к ответственности за сексуальное и гендерное насилие.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕР ПРАВОСУДИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КЛАССИФИЦИРУЕМЫЕ КАК СЕКСУАЛЬНОЕ И ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ

С учетом опыта ранее действовавших судебных инстанций МУС обращает особое внимание на процедуры, необходимые для надлежащего рассмотрения дел, связанных с преступлениями по признаку пола. Канцелярия Прокурора, один из четырех органов Суда, несет конкретные обязательства по принятию соответствующих мер в целях обеспечения безопасности, физического и психического благополучия, защиты достоинства и частной жизни жертв и свидетелей, а также расследования преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, и назначения специальных советников по этим вопросам.⁶

Одним из важных нововведений Римского статута стало участие жертв в судебных разбирательствах. Это помогло сформировать основу для официального признания жертв со стороны МУС и обеспечить их участие в судебном процессе и предоставило пострадавшим возможность

выражать свою точку зрения и интересы через законного представителя. В целях защиты жертв и свидетелей слушания могут проходить в закрытом режиме, а суд обладает полномочиями обязать использование псевдонимов, запретить разглашение имен и разрешить предоставление свидетельских показаний иными способами, помимо личного участия, включая использование технологий, искажающих лица и голоса.⁷ Среди других важных положений — обязательное требование о наличии квалификации по работе с травмами, связанными с сексуальным насилием, для сотрудников Группы по делам потерпевших и свидетелей в Секретариате, ответственных за обеспечение защиты и охрану безопасности свидетелей.⁸

Римский статут также предусматривает возмещение ущерба жертвам как посредством адресных выплат со стороны лиц, признанных виновными, так и через первый в своем роде Целевой фонд в интересах потерпевших при МУС. С 2008 года этот фонд уже оказал поддержку более чем 110 000 жертв преступлений, рассмотренных Судом, в том числе десяткам тысяч пострадавших от сексуального и гендерного насилия, обеспечив для них физическую и психологическую реабилитацию и предоставив материальную поддержку.⁹

Тогда как необходимая нормативная база для осуществления правосудия по части преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, несомненно, присутствует, ее практическая реализация требует принятия дополнительных мер. Так, в шести из девяти расследований в рамках МУС и в 14 из 19 процессов, в которых рассматривались дела, связанные с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, были выдвинуты обвинения в преступлениях по признаку пола. Однако в трех вердиктах, вынесенных Судом до настоящего времени, отсутствовали пункты относительно такого рода преступлений. В связи с этим в 2014 году Канцелярия Прокурора выпустила Программный документ о преступлениях, классифицируемых как

Тогда как необходимая нормативная база для осуществления правосудия по части преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, несомненно, присутствует, ее практическая реализация требует принятия дополнительных мер.

В ФОКУСЕ

Сексуальное насилие: результаты последних исследований

Международные, региональные и национальные инициативы по борьбе с сексуальным насилием, его предотвращению и уголовному преследованию также дали начало множеству научных исследований вопросов сексуального насилия в условиях конфликта. Хотя многие исследования считаются недостаточно полными, недавние работы, проведенные в области социальных наук, были нацелены на изучение группового поведения, в наибольшей степени определяющего всплеск сексуального насилия в условиях конфликта. Интервью с бывшими комбатантами, причастными к актам насилия, позволяют предположить, что позиция и влияние лидеров вооруженных сил и группировок являются основной причиной распространения сексуального

насилия в условиях конфликта.¹⁰ Кроме того, в ходе аналогичного исследования был сделан вывод о том, что динамика поведения внутри группы является для бывших комбатантов одной из важных, если не первоочередных, причин сексуального насилия в условиях конфликта, связанных со стремлением продемонстрировать свою силу перед сослуживцами.¹¹ В итоге в актах сексуального насилия над женщинами принимали участие даже женщины. Результаты исследований, проведенных после 2006 года, указывают на необходимость установления ответственности, судебного преследования и сдерживания как важных инструментов в борьбе с криминальной активностью вооруженных групп и их лидеров.

сексуальное и гендерное насилие, в котором подтвердила приверженность уголовному преследованию лиц, ответственных за совершение такого рода преступлений. Выпуск Программного документа ознаменовал важные перемены в методике работы Канцелярии Прокурора: он свидетельствовал о введении в действие гендерно-ориентированного подхода к привлечению нарушителей к ответственности, благодаря которому должна повыситься эффективность судебных процессов в отношении всех видов сексуального и гендерного насилия.

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН НА ВСЕХ УРОВНЯХ КАДРОВОГО СОСТАВА МУС

Обеспечение представленности женщин среди сотрудников суда, в том числе и на высоких должностях, может сыграть важную роль в повышении доступности судов для женщин. В 1993–2004 годах в каждом судебном процессе до начала МУТР, приговор которого включал в себя серьезные объемы возмещения ущерба жертвам сексуального насилия (как женщинам, так и мужчинам), принимали участие судьи-женщины.¹² Дело Акайесу, которое рассматривалось в рамках МУТР и стало первым, в результате которого подсудимый был признан виновным в изнасиловании как акте геноцида и преступлении против человечности, первоначально было передано в суд без обвинений или

каких-либо свидетельств сексуального насилия; при этом прокурор утверждал о невозможности получения таких свидетельств в связи с отказом женщин давать показания.¹³ Включить в обвинительное заключение эти преступления удалось лишь благодаря информационно-пропагандистской деятельности национальных и международных женских организаций гражданского общества и, в частности, действиям единственной женщины-судьи в этом процессе,¹⁴ что позволило собрать исчерпывающий объем свидетельских показаний. Несмотря на то, что участие женщин в качестве судей и работников суда не может по умолчанию предполагать учет гендерных аспектов и поддержку прав женщин, на практике такая вероятность повышается. Это подтверждает важность применения нормативной базы, связанной с вопросами женщин, мира и безопасности, в отношении равноправного участия женщин в любой деятельности по обеспечению правосудия.

В октябре 2012 года руководство Специального суда по Сьерра-Леоне было приглашено на заседание Совета Безопасности ООН для выступления с докладом о прогрессе, достигнутом в части выполнения своего мандата. **Все руководящие должности в структуре Суда, а именно позиции председателя, секретаря, прокурора и защитника, на тот момент занимали женщины. Это был первый в истории прецедент на уровне международных судов и трибуналов, имевший огромное значение с точки зрения продвижения женщин на**

+ *Несмотря на то, что участие женщин в качестве судей и работников суда не может по умолчанию предполагать учет гендерных аспектов и поддержку прав женщин, на практике такая вероятность повышается.*

руководящие посты. С организационной точки зрения МУС стремится к соблюдению принципа гендерного равенства при укомплектовании штата, в том числе к справедливому соотношению женщин и мужчин среди судей, сотрудников Канцелярии Прокурора и секретариата, а также признает необходимость включения в кадровый состав судей, обладающих соответствующей квалификацией в рассмотрении дел, связанных с насилием в отношении женщин и детей. Текущий состав МУС в достаточной мере учитывает гендерный фактор: в настоящее время женщины занимают 47,9 процента всех штатных должностей, в том числе должность прокурора; 10 из 18 судей также являются женщинами.¹⁵ Кроме того, несколько женщин назначены на высшие руководящие посты, в том числе Председателя МУС, Вице-председателя Суда, Главного Прокурора и Специального советника Прокурора по гендерным вопросам.

ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Основополагающий принцип деятельности МУС заключается в том, что он является судом последней инстанции, содействующим формированию систем правосудия на уровне отдельных стран и рассматривающим лишь уголовные дела исключительной важности. В последние годы некоторые страны, ратифицировавшие Римский статут, внесли изменения в свои уголовные кодексы с целью установления уголовной ответственности за целый ряд преступлений, совершаемых по гендерному признаку, согласно своим обязательствам по приведению национального законодательства в соответствие со Статутом. Проведенное в 2014 году исследование, посвященное ратификации Римского Статута, показало, что из 122 государств, включенных в исследование, 95 внесли в свое внутреннее законодательство изменения,

направленные на борьбу с насилием в отношении женщин (хотя далеко не все из этих преступлений касались международного права). Эти данные позволяют говорить о возможной «цепной реакции» включения международных норм в состав национального права.¹⁶

По мере развития международного права был достигнут значительный прогресс в вопросах уголовного преследования на уровне отдельных стран за сексуальное насилие как международное преступление. Так, в ходе вооруженного конфликта в Гватемале женщины из числа коренного населения деревни Сепур-Зарко на протяжении пяти лет находились в сексуальном и бытовом рабстве в одном из военных отрядов. В 2011 году при поддержке двух гватемальских организаций по защите прав женщин они подали первый в истории системы правосудия Гватемалы официальный иск о преступлениях, связанных с сексуальным насилием и совершенных в ходе конфликта в этой стране, в котором изнасилования со стороны военных классифицировались как средство ведения войны и элемент геноцида.¹⁷ Суды Колумбии также все чаще обращаются в ходе национального расследования дел, связанных с сексуальным насилием, к международной судебной практике. Так, бывшим членам военизированного формирования Клодомиро и Сезару Ниньо Балагера было предъявлено обвинение в похищении и изнасиловании женщины, а также в применении пыток. В ноябре 2014 года Палата по уголовным делам Высшего суда отменила решение суда низшей инстанции, который не выявил в деле об изнасиловании признаков, позволяющих классифицировать его как военное преступление. Помимо других прецедентов, в своем заключении о том, что изнасилование было тесно связано с текущим конфликтом и в связи с этим должно рассматриваться как военное преступление, Палата в значительной мере основывалась на решениях, вынесенных МТБЮ. В итоге обоим подсудимым был вынесен обвинительный приговор, а мера наказания, установленная предыдущим приговором, была увеличена.¹⁸

+ *По мере развития международного права был достигнут значительный прогресс в вопросах уголовного преследования на уровне отдельных стран за сексуальное насилие как международное преступление.*

«Проблема сексуального насилия не может рассматриваться отдельно от проблемы ограничения [...] участия в политических процессах или доступа к системе правосудия для людей, пострадавших от сексуального насилия или живущих под его страхом. Государствам-членам следует увеличить число женщин в органах правосудия [...] для упрощения доступа женщин к средствам правосудия».

Рабочая группа НПО по вопросам, касающимся женщин, мира и безопасности, заявление Совета Безопасности на открытых прениях по вопросам женщин, мира и безопасности, 2008 год

В Хорватии, ДРК, Либерии, Сербии, Уганде были созданы специализированные палаты или суды, задачей которых стало урегулирование преступлений, связанных с конфликтами; кроме того, были созданы специальные подразделения по уголовному преследованию и расследованию актов сексуального и гендерного насилия.¹⁹ В рамках судебных разбирательств подобного рода от национальных систем судопроизводства требуется наличие возможностей для проведения расследований и судебного преследования актов сексуального и гендерного насилия в качестве международных преступлений — усилия, которым в настоящее время способствует все большее число международных субъектов. Так, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) на национальном уровне поддерживает военные расследования и привлечение к ответственности за тяжкие преступления посредством групп по поддержке уголовного преследования.²⁰ МООНСДРК, ПРООН и УВКПЧ, с участием организаций гражданского общества и другими партнерами, вели совместную деятельность с Канцелярией Прокурора МУС в следующих направлениях: обучение должностных лиц Конго специфике проведения расследований и уголовного преследования за акты сексуального и гендерного насилия; оказание поддержки миссиям по расследованию; укрепление усилий по мониторингу судебных процессов; повышение информированности населения и расширение охвата информационно-пропагандистской деятельности; создание системы защиты свидетелей.²¹ Эти меры привели к увеличению количества вынесенных обвинительных приговоров.²²

Такие меры можно считать уверенными шагами на пути к искоренению безнаказанности за преступления, связанные с сексуальным насилием, а также к признанию сексуального

и гендерного насилия в качестве средства ведения войны. Они также указывают на то, что международная нормативно-правовая база может служить важным катализатором для привлечения виновных к ответственности на уровне отдельных стран. Вместе с тем фактическое число таких преступлений, расследуемых в рамках национального законодательства, по-прежнему составляет лишь малую долю от общего числа совершенных насильственных преступлений сексуального и гендерного характера, поэтому для того, чтобы такие преступления не замалчивались и не оставались безнаказанными, необходимо в максимальной степени расширять знания и опыт, увеличивать финансирование, наращивать потенциал и укреплять политическую волю.

В конечном итоге реализация всех возможностей международной системы правосудия и ее потенциала с точки зрения возмещения ущерба жертвам потребует не только утверждения определений соответствующих преступлений на уровне отдельных стран, но и внедрения ими всех принципов Римского статута. Это позволит государствам-членам получить в свое распоряжение всеобъемлющую нормативно-правовую базу для проведения расследований и судебного преследования актов сексуального и гендерного насилия в качестве международных преступлений, специальные процедуры оказания помощи жертвам и свидетелям в совокупности с достаточными ресурсами для их осуществления, а также процедуры по возмещению нанесенного ущерба. Каждый из этих компонентов оказывает существенное влияние на доступ женщин к средствам правосудия и лежит в основе Римского статута, но зачастую игнорируется в ходе более узконаправленных обсуждений вопросов иерархии полномочий.

В ФОКУСЕ

Инициативы по повышению потенциала национальных органов правосудия

Использование технологий для повышения эффективности правосудия в отношении актов сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта

Новые технологии упрощают выявление фактов правонарушений в ходе конфликтов и сбор подробных данных, которые могут служить свидетельством преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием. Так, в настоящее время организация «Врачи

за права человека» ведет разработку программы MediCapt — мобильного приложения, с помощью которого медицинские работники смогут переводить в цифровую форму стандартную медицинскую информацию, получаемую при проведении медицинского осмотра у пострадавших от сексуального насилия, в целях ее дальнейшего использования в судах.²³ Тогда как основным назначением MediCapt является содействие уголовному преследованию за преступления, связанные с сексуальным насилием, на национальном уровне, лежащие в его основе технологии

ВЫХОД ЗА РАМКИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ ДЛЯ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Поддержка механизмов и процессов отправления правосудия в переходный период приобрела не только огромное значение в любой деятельности по укреплению верховенства права после урегулирования конфликта, но и стала постоянным элементом постконфликтного восстановления и неотъемлемой частью повестки дня по вопросам миростроительства. Правосудие в переходный период, в основе которого лежит постулат о необходимости восстановления социальной структуры в соответствии с потребностями общества после периода массового нарушения прав человека, включает в себя весь спектр процессов и механизмов, связанных с попытками общества адаптироваться к последствиям крупномасштабного посягательства на права человека в недавнем прошлом. Эти механизмы и процессы могут быть как судебными, так и внесудебными; к ним относятся институциональные реформы, преследование в уголовном порядке, обнаружение истины, программы возмещения ущерба, средства традиционного правосудия и контроль деятельности государственных должностных лиц.

Результаты опросов, проведенных с целью изучения мнений и восприятия правосудия в переходный период специалистами Гарвардской гуманитарной инициативы среди 30 000 человек в восьми охваченных конфликтом районах в течение нескольких лет, свидетельствуют о том, что женщины, как правило, менее информированы и имеют более ограниченный доступ как к официальным, так и к традиционным механизмам отправления правосудия по сравнению с мужчинами.²⁹ Беспрецедентно обширные и полные данные, собранные в ходе этих опросов, указывают на то, что гендерные различия в установках и мнениях по вопросу правосудия не могут приниматься за данность, а само значение правосудия во многом зависит от контекста. Так, контекст оказывал существенное влияние на приоритеты, отдаваемые женщинами различным механизмам

+ *Гендерные различия в установках и мнениях по вопросу правосудия не могут приниматься за данность, а само значение правосудия зависит от контекста.*

+ «Обеспечить правосудие и наказание правонарушителей недостаточно — многие женщины требуют возмещения ущерба и реабилитации. Без этого они не будут давать показания».

Участник консультационного мероприятия с организациями гражданского общества Непала в рамках глобального исследования

правосудия. Согласно полученным данным, в некоторых странах женщины в большей степени поддерживали привлечение виновных к ответственности и установление истины в сравнении с мужчинами и отдавали больший приоритет официальным механизмам правосудия, нежели традиционным. При этом в других странах результаты были полностью противоположными. Это свидетельствует об огромной роли общих консультационных мероприятий с женщинами и местным населением, включая опросы мнений на начальных этапах планирования любых процессов осуществления правосудия в переходный период.³⁰

ОГРАНИЧЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ИГНОРИРОВАНИЕ ОПЫТА ЖЕНЩИН

За последние 15 лет механизмы отправления правосудия в переходный период получили широкое распространение; в частности, состоялось несколько уголовных трибуналов и были созданы комиссии по установлению истины, которые должны были обеспечить привлечение правонарушителей к ответственности и возмещение ущерба жертвам. Сегодня многие из таких механизмов создаются в результате переговоров воюющих сторон, направленных на урегулирование насильственных конфликтов. Однако ведение войн и переговоры относительно заключения

мирных соглашений в подавляющем числе случаев были и остаются в ведении мужчин. Исключение женщин как из официальных мирных переговоров, так и в целом из процесса принятия решений по вопросам мира и безопасности отрицательно сказывается на эффективности формируемых механизмов отправления правосудия в постконфликтный период. В результате на сегодняшний день многие из таких механизмов едва ли учитывают пережитое женщинами за время конфликта, их приоритеты, потребности, а также влияние повсеместного гендерного неравенства и предвзятости, ограничивающих возможности активного участия женщин на каждом уровне и этапе постконфликтного переходного периода.

Ограниченность сферы деятельности механизмов отправления правосудия в переходный период, зачастую не позволяющая преодолевать структурное неравенство и уязвимость женщин как результат военного или репрессивного режима, который стал причиной ущемления прав женщин в значительно большей степени по сравнению с мужчинами, имеет серьезные последствия для защиты прав человека в целом. Например, механизмы отправления правосудия в переходный период неизменно ориентированы на нарушение гражданских и политических прав, при этом приоритет отдается вопросам физической неприкосновенности и свободе личности.³¹ Хотя эти сферы частично затрагивают проблемы, с которыми сталкиваются женщины, они игнорируют, в первую очередь, характер ущемления гражданских и политических прав девочек и женщин либо непропорциональность предоставления им социально-экономических прав.

Кроме того, такая узкая направленность не позволяет преодолевать структурное неравенство и уязвимость женщин, являющиеся результатом военного или репрессивного режима, в условиях которого в несоразмерно большей степени ущемлялись права женщин, что несет

серьезные последствия для защиты прав человека в целом. Наиболее актуальными вопросами сегодня можно считать сферу действия и объем мер по осуществлению правосудия в переходный период, особенно в связи с тем, что деятельность нынешних экстремистских групп непосредственно направлена на ущемление прав женщин и девочек, в том числе путем применения сексуального насилия как инструмента террора, при этом их основной идеей является ограничение всего спектра прав женщин: от образования до здравоохранения, семейной жизни и участия в общественной жизни. При сборе документальных подтверждений, осуществлении правосудия и привлечении виновных в этих преступлениях к ответственности необходимо в равной степени учитывать факт ущемления прав женщин.

Наглядным примером гендерной предвзятости при определении нанесенного вреда согласно приоритетам механизмов отправления правосудия в переходный период является проблема насильственных исчезновений. Несмотря на отсутствие конкретных цифр, согласно данным Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям, в подавляющем большинстве заявленных случаев пропавшими являются мужчины.³² Однако женщины составляют большую часть членов их семей, и в условиях изначального гендерного неравенства они страдают от проявления или усугубления социальной и экономической дискриминации в результате потери члена семьи мужского пола.³³ Недавнее исследование о влиянии насильственных исчезновений во время гражданской войны в Ливане (1975–1990 годы) на женщин выявляет серьезные юридические и финансовые проблемы и эмоциональные страдания, с которыми они столкнулись. Отказ от признания юридического статуса пропавших в Ливане значительно затруднил доступ женщинам к банковским счетам, открытым на имена их супругов, получение удостоверений личности на детей, решение вопросов опеки над детьми, заявление своих прав на наследство, вступление в новый брак и передачу принадлежащих супругу прав собственности другим членам семьи.³⁴ Такие примеры системной дискриминации и маргинализации не рассматриваются в разрезе нарушения прав человека в рамках существующих механизмов отправления правосудия в переходный период и не предполагают возмещение ущерба.

+ *Наиболее актуальными вопросами сегодня можно считать сферу действия и объем мер по осуществлению правосудия в переходный период, поскольку деятельность нынешних экстремистских групп непосредственно направлена на ущемление прав женщин и девочек.*

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ

Комиссии по установлению истины обладают значительным потенциалом в вопросе преобразования гендерных отношений на этапе постконфликтного восстановления. Они открывают беспрецедентно широкое окно возможностей для привлечения внимания к замалчиваемым случаям насилия, выявления условий, способствующих совершению преступлений по признаку пола, создания единой площадки для диалога с пострадавшими в ходе конфликта, а также представления концепций институциональных реформ и возмещения ущерба. В то время как преобразующие результаты деятельности комиссий еще

не проанализированы в полной мере, с момента принятия резолюции 1325 наблюдается значительный прогресс в плане учета гендерной проблематики в их работе. Что особенно важно, все чаще такие комиссии демонстрируют, что сфера действия механизмов отправления правосудия в переходный период может быть расширена и, таким образом, может распространяться на любые нарушения прав женщин, имевшие место в ходе конфликтов.

За последние 15 лет комиссии по установлению истины в Перу (2001–2003 годы),³⁵ Тиморе-Лешти (2001–2006 годы) и Сьерра-Леоне (2002–2004 годы) стали первыми в вопросе встраивания гендерных аспектов в свою деятельность. Комиссия по установлению истины и примирению (Comisión de la Verdad y Reconciliación), действовавшая в Перу, впервые широко признала факты сексуального насилия и приняла на себя обязательства по масштабному учету гендерных вопросов в своей деятельности под контролем специальной группы. Комиссия по установлению истины, принятию беженцев и примирению в Тиморе-Лешти в настоящее время считается одним из наиболее успешных примеров учета гендерных аспектов в деятельности комиссии по установлению истины.³⁶ Действовавшая в рамках Комиссии группа по гендерной проблематике принимала участие в рассмотрении самого широкого спектра вопросов: от сбора показаний до публичных слушаний, а слушания с участием пострадавших предусматривали обсуждение проблем сексуального насилия и нарушения социально-экономических прав женщин. Эти достижения отражены в итоговом докладе Комиссии, в котором подробно описывается ущерб, наносимый женщинам в ходе насильственного перемещения: голод, повышенная уязвимость, сексуальные надругательства.³⁷

Еще одним примером достижения значительного прогресса является работа Комиссии по установлению истины и защите достоинства в Тунисе. Эта комиссия, действующая в рамках закона об отправлении правосудия в переходный период, рассматривает случаи нарушения экономических и социальных прав, включая коррупцию и исчезновения, а также гражданских и политических прав. В сферу ее ответственности входит разработка комплексной программы индивидуального и коллективного возмещения ущерба пострадавшим.³⁸ Пострадавшими признаются не только отдельные лица, которым был причинен вред, но и группы лиц, а также члены семей и «каждый регион, который был маргинализован или пострадал от системного неравенства».³⁹ Полномочия Комиссии признавать пострадавшими группы лиц, а также рассматривать нарушения социально-экономических прав позволили ей провести структурный анализ условий, в которых женщины оказались уязвимыми для насилия, и внести значимый вклад в преобразование общества.

Нередко для обеспечения полноты участия женщин в процессах установления истины требуются специальные меры. К ним можно отнести применение квот представленности женщин на руководящих должностях, а также введение стратегий и процедур для обеспечения

безопасности и защиты достоинства пострадавших и свидетелей с целью получения как можно большего числа показаний. Кроме того, такие меры могут включать в себя предоставление компенсаций за потраченное время и поездки, например оплату дороги и покрытие расходов по уходу за детьми, проведение информационно-разъяснительной работы на местном языке, а при необходимости — выпуск документов, удостоверяющих личность. Например, Комиссия по вопросам установления истины, справедливости и примирения (КИСП) в Кении провела по всей стране 39 специальных слушаний для женщин,⁴⁰ при этом предоставив услуги перевода и в тех случаях, когда это требовалось, покрыв транспортные расходы и расходы на услуги по уходу за детьми, чтобы обеспечить участие женщин. Кроме того, КИСП также привлекла консультантов, которые оказывали женщинам психологическую и социальную поддержку до, во время и после слушаний.

В некоторых обстоятельствах, когда женщины испытывают дискомфорт в связи с необходимостью дачи свидетельских показаний, может потребоваться поиск альтернативных подходов. Так, в Тиморе-Лешти Комиссия по установлению истины, принятию беженцев и примирению предприняла попытки компенсировать недопредставленность женских показаний за счет проведения глубинных интервью и записи рассказов 200 пострадавших, которые легли в основу устных свидетельств о положении женщин во время конфликта.⁴¹ В Либерии, чтобы устранить необходимость дачи свидетельских показаний лично, Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ, предшественник структуры «ООН-женщины») организовал в пострадавших от конфликта общинах встречи женщин, где они могли рассказать о своем опыте другим с целью дальнейшего распространения этой информации.⁴² В этом контексте партнерство с женскими гражданскими организациями может послужить весьма значимым вкладом в расширение возможностей комиссий по установлению истины в решении гендерных проблем, а также в закреплении правомерности их деятельности.

Итоговый доклад и рекомендации комиссий по установлению истины могут лечь в основу программы общественных реформ, учитывающих гендерную проблематику. Например, рекомендации комиссии по установлению истины в Сьерра-Леоне включали в себя проведение правовых и институциональных реформ с учетом гендерных аспектов, в том числе признание недействительными всех дискриминирующих законов, принятие нового законодательства, основанного на принципе равенства полов, и установление минимальной квоты для участия женщин-кандидатов в открытых выборах на уровне 30 процентов. Как результат выполнения рекомендаций комиссии по установлению истины парламент страны принял три закона о правах женщин, устраняющих ключевые аспекты гендерного неравенства. Однако для осуществления таких рекомендаций на практике даже при высокоэффективной организации работы комиссии по установлению истины необходима, прежде всего, политическая воля.

КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И МИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ

За последние 15 лет количество комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов, созданных ООН, возросло. Во многих случаях комиссия по расследованию является первой для ООН возможностью документирования серьезных нарушений прав человека. Это также позволяет заложить основу для надлежащего отправления правосудия в постконфликтных ситуациях и принятия мер по привлечению правонарушителей к ответственности, в том числе в рамках уголовного преследования. Например, сформированная ООН Международная комиссия по расследованию событий в Дарфуре установила, что среди преступлений, совершенных в этом регионе, «широко распространенными и систематическими» были изнасилования и акты сексуального насилия, при этом их масштаб позволил квалифицировать их как преступления против человечности. Учитывая это и другие заключения Комиссии по расследованию событий в Дарфуре, Совет Безопасности передал собранную информацию на рассмотрение МУС.⁴⁹ В докладе Комиссии по расследованию для Гвинеи сообщалось о том, что не менее 109 девочек и женщин подверглись изнасилованиям и другим видам сексуального насилия, и эти преступления также могли рассматриваться как преступления против человечности. Некоторым из главных подозреваемых, имена которых были названы Комиссией, включая бывшего президента Дадиса Камару, были предъявлены обвинения в национальном суде Гвинеи. Этот пример демонстрирует, насколько важное значение такие комиссии могут иметь для осуществления правосудия в отношении актов сексуального и гендерного насилия на уровне отдельных государств.

С учетом высокой значимости деятельности этих следственных комиссий в создании фундамента для процессов отправления правосудия в переходный период особое внимание к проблемам сексуального и гендерного насилия в рамках их работы может сыграть чрезвычайно важную роль в установлении истины, отправлении правосудия и возмещении ущерба с учетом гендерных аспектов.⁵⁰ С 2009 года в каждую комиссию ООН по расследованию, рассматривающую события в период конфликтов, входит советник по гендерным вопросам / эксперт по расследованию преступлений сексуального и гендерного насилия, прикомандированный структурой «ООН-женщины» к УВКПЧ и выступающий полноправным членом группы по расследованию.⁵¹ Такие эксперты смогли обратить внимание комиссий на специфику и масштаб сексуального и гендерного насилия и обеспечили надлежащее рассмотрение гендерных вопросов в ходе расследований и анализа нарушений прав человека и международного гуманитарного права. В их задачи также входит обеспечение проведения бесед с жертвами и свидетелями сексуального и гендерного насилия без усугубления их состояния, а также контроль надлежащего порядка сбора и отражения в документации сведений, касающихся таких преступлений.

Вероятно, наиболее результативным с точки зрения гендерной проблематики до настоящего времени является доклад Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР). Эта Комиссия, в 2013 году получившая мандат Совета по правам человека на проведение расследования систематических, широко распространенных и серьезных нарушений прав человека в КНДР, представила доклад, содержащий заключения относительно ряда преступлений, совершенных по признаку пола, а также относительно гендерных аспектов нарушений прав человека во всех девяти ключевых направлениях, по которым был проведен анализ. В число задокументированных преступлений в отношении женщин вошли: повсеместно распространенная дискриминация по признаку пола, торговля женщинами и девочками, принудительные аборты и инфантицид, сексуальное насилие и насильственные исчезновения с прослеживаемыми гендерными и этническими мотивами.⁵² Доклад содержит рекомендации в адрес государства КНДР по решению гендерных проблем, в том числе призыв к устранению «структурных причин уязвимости женщин для такого рода преступлений».⁵³ В 2014 году после публикации доклада Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности призвали принять меры по устранению проблемы серьезнейших нарушений прав человека в Северной Корее; многие из стран в своих заявлениях цитировали выводы Комиссии.

Комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, сформированная Советом по правам человека в 2011 году, за последние четыре года смогла привлечь внимание к проблеме сексуального и гендерного насилия, которая особенно остро проявилась в этом конфликте. Выводы Комиссии неоднократно цитировались в СМИ и были представлены Совету Безопасности как непосредственно членами комиссии, так и СПГС по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта.

Совет по правам человека все чаще демонстрирует свою готовность включать в основополагающие резолюции таких органов, будь то комиссии по расследованию или миссии по установлению фактов, положения КЛДОЖ как руководящие принципы для проведения расследований, прямые упоминания об актах сексуального и гендерного насилия и соответствующие формулировки обязательств Совета Безопасности по вопросам женщин, мира и безопасности с целью обеспечения согласованности и единообразного подхода. Недавно созданная миссия по установлению фактов, цель которой состоит «в улучшения ситуации в области прав человека, привлечении виновных к ответственности и примирению в Южном Судане»,⁵⁴ отмечает, что «сохраняющиеся препятствия к осуществлению резолюции 1325 (2000), принятой Советом Безопасности 31 октября 2000 года, могут быть преодолены только благодаря целенаправленным и серьезным усилиям по расширению прав и возможностей женщин, обеспечению их участия в политических процессах и защите их прав, а также с помощью согласованного руководства, последовательной информационной деятельности, необходимых действий

В ФОКУСЕ

Директивная записка по интеграции гендерного вопроса в деятельность комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов

В настоящее время Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) работает над итоговой версией директивной записки по расширению возможностей комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов в рассмотрении актов сексуального и гендерного насилия путем проведения анализа гендерных факторов в ходе своих расследований и учета гендерных аспектов на всех этапах своей работы.

Список основных рекомендаций включает в себя следующие пункты:

- Учитывать конкретные указания по рассмотрению актов сексуального и гендерного насилия и гендерной дискриминации во все мандаты комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов.
- Включить гендерные аспекты на всех этапах деятельности комиссий по расследованию/миссий по установлению фактов, включая подготовку, расследование, анализ и отчетность.
- Обеспечить гендерный баланс кадрового состава, а также проведение оценки гендерных факторов при выборе состава комиссии.
- Включить в состав Секретариата советника по гендерным вопросам и эксперта по расследованию сексуального и гендерного насилия с момента основания комиссии по расследованию/миссии по установлению фактов до подготовки итогового доклада.
- Обеспечить для всех участников расследований проведение тренингов/брифингов по особенностям расследований с учетом гендерной специфики, в том числе гендерных аспектов нарушения прав человека и особой уязвимости некоторых категорий женщин.
- Принять и соблюдать стандартный порядок действий при расследовании актов сексуального и гендерного насилия в соответствии с международными стандартами.
- Обеспечить надлежащие меры безопасности с учетом гендерных аспектов и защиту свидетелей.
- Интегрировать расследование актов сексуального и гендерного насилия в общий план и стратегию проведения расследований с применением всеобъемлющего подхода к анализу конфликтов, отражающего весь спектр правонарушений, совершенных в отношении женщин.
- Обеспечить координацию действий и сотрудничество с соответствующими органами ООН, в том числе со структурой «ООН-женщины», а также с женскими организациями гражданского общества.
- Обеспечить включение в итоговый доклад конкретных рекомендаций по вопросам сексуального и гендерного насилия и гендерных аспектов нарушения прав человека.

и поддержке в вовлечении женщин в работу на всех уровнях принятия решений»⁵⁵. В частности, в пункте о подготовке доклада УВКПЧ для Совета по правам человека в резолюции упоминается необходимость включения в него справки об актах сексуального насилия.

Очевидно, что наличие квалификации в соответствующих областях, инклюзивных мандатов и стремления различных организаций расследовать преступления в отношении женщин и девочек в формате комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов самым положительным образом отражаются на эффективности работы этих структур. Однако деятельность по осуществлению сформулированных ими рекомендаций далеко не всегда достаточно успешна. Один из возможных способов повышения результативности работы таких комиссий заключается в формировании неофициальных каналов обмена информацией между ними и Советом Безопасности, в особенности в части обсуждения проблематики конкретных стран и принимаемых в их отношении мер в повестке дня Совета (см. главу 11 *Совет Безопасности*).

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

Хотя уголовные процессы и установление истины и имеют критически важное значение для борьбы с безнаказанностью и восстановления верховенства права, одних лишь этих механизмов недостаточно для осуществления социальных преобразований, необходимых для предотвращения преступлений в будущем, компенсации ущерба жертвам или смягчения последствий таких преступлений для пострадавших и их общин. В этой связи важным и неотъемлемым аспектом миростроительства является процесс возмещения ущерба жертвам, носящий всеобъемлющий, устойчивый и преобразующий характер.

Международным уголовным судом в первом вынесенном им приговоре по делу Лубанги было дано широкое определение возмещения ущерба.⁵⁶ Предложенные меры включали в себя, помимо прочего, финансовые компенсации, реституцию, коллективное возмещение ущерба, принятие законодательных и административных актов, извинения и увековечивание памяти. Возмещение ущерба особенно важно для женщин, поскольку является подтверждением их статуса равноправных граждан и одним из средств осуществления правосудия, предоставляет доступ к необходимым для восстановления ресурсам и помогает бороться с укоренившимся в обществе гендерным неравенством после урегулирования конфликта.⁵⁷ Однако, несмотря на огромный потенциал, возмещение ущерба наименее редко используется в постконфликтном восстановлении, и на эти цели выделяется весьма скромное финансирование. В тех случаях, когда программы возмещения ущерба все же были реализованы, они зачастую не отличались масштабностью, выполнялись с задержкой в несколько лет и осуществлялись без должных консультаций, поэтому их компенсирующий эффект для жертв преступлений оказался весьма ограниченным.

✦ **«Преобразующая роль возмещения ущерба... предполагает проведение реституции и перераспределения земли и обеспечение доступа к кредитованию, приобретению необходимых навыков и возможность превращения земельных ресурсов в источник средств к существованию. Преобразующий характер возмещения ущерба подразумевает доступность операций по устранению акушерских свищей для жертв изнасилований, а также содействие получению такими женщинами профессиональных навыков».**

Фумзиле Мламбо-Нгука

Исполнительный директор структуры «ООН-женщины»

Необходимость предоставления женщинам голоса и возможности активно участвовать в процессах возмещения ущерба подчеркивается в исследовании практики правосудия в переходный период, проведенного специалистами Гарвардской гуманитарной инициативы; в частности, результаты этого исследования указывают на различное восприятие возмещения ущерба женщинами и мужчинами.⁵⁸ Например, в Кот-д'Ивуаре женщины почти

Процентная доля респондентов, высказавшихся в пользу возмещения ущерба отдельным лицам/сообществам/и тем, и другим⁵⁹

в три раза чаще упоминали финансовые компенсации, чем мужчины, тогда как в Центральноафриканской Республике ситуация была обратной. Женщины в целом чаще мужчин отмечали потребность в психосоциальных консультациях, за исключением северной части Уганды. На вопрос о том, какой вид компенсаций предпочтителен — индивидуальный, коллективный или комбинированный, — респонденты в большинстве случаев высказывались в пользу коллективного возмещения, кроме, опять же, респондентов северной части Уганды. При этом особенно важно, что во всех странах идея индивидуального возмещения находила большую поддержку среди женщин, нежели среди мужчин.⁶⁰ Это указывает на необходимость предоставления женщинам голоса и возможности активного участия в процессах возмещения ущерба.

За последнее десятилетие политики и эксперты в области политики и юриспруденции пришли к единому мнению о том, что роль возмещения ущерба должна носить преобразующий характер, особенно в отношении пострадавших женщин и девочек. Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях отметил, что, поскольку насилие, совершаемое в отношении отдельных женщин, как правило, находится в русле тенденций уже существующей и зачастую

системной маргинализации, «меры по возмещению ущерба должны объединять в себе индивидуальное возмещение и структурные преобразования».⁶¹ При этом лишь немногие программы возмещения ущерба учитывают специфику ущерба, нанесенного женщинам в ходе конфликта. Так, например, они не включают в себя компенсации жертвам репродуктивного насилия, в том числе пережившим принудительную беременность, стерилизацию или аборт, а также различных нарушений социально-экономических прав женщин во время конфликта.⁶²

Прогресс в разработке подходов к возмещению ущерба

Тем не менее по некоторым направлениям наблюдается определенный прогресс. Например, благодаря деятельности Комиссии по установлению справедливости и примирению в Марокко удалось внедрить гендерный подход к возмещению ущерба за счет признания специфических видов вреда, нанесенного женщинам (включая родственников жертв), и дискриминационного характера ранее существовавших подходов к возмещению, а также за счет определения сексуальных посягательств как категории преступлений, предполагающих выплату компенсаций.⁶³

Возмещение ущерба в форме восстановления прав на землю может быть для женщин решающим фактором, особенно в тех странах, где отсутствие доступа к земле и прав наследования с юридической и практической точек зрения до начала конфликта может привести к росту неопределенности, снижению уровня безопасности и экономической маргинализации в постконфликтный период. Принятый в Колумбии закон о жертвах преступлений предполагает реституцию земли для тех пострадавших, которые безосновательно были лишены права собственности или перемещены в результате внутреннего вооруженного конфликта. Положения этого закона предусматривают особые меры по защите прав женщин, уделяя приоритетное внимание женщинам, возглавляющим домашние хозяйства, в юридических и административных процессах, акцентируя внимание на рассмотрении требований о реституции, поступающих от женщин, и предоставляя женщинам приоритетный доступ к другим услугам, включая кредитование, образование, обучение и субсидии.⁶⁴ Связь процессов возмещения

ущерба с реформированием законодательства, касающегося земли и собственности, является одной из составляющих преобразующего подхода.⁶⁵

Вероятно, наиболее заметным признаком прогресса в вопросе возмещения ущерба за последние годы стало укрепление политической воли в предоставлении компенсаций жертвам сексуального насилия в условиях конфликта. Так, в июне 2015 года суд по рассмотрению военных преступлений в Боснии вынес исторически важное решение о первой выплате компенсации жертве изнасилования, совершенного в военное время.⁶⁶ Ряд других государств также разрабатывает специальное законодательство в этой сфере. В 2014 году правительство Ливии издало указ о возмещении ущерба жертвам актов сексуального насилия, совершенных в период правления Каддафи и во время восстания в Ливии в 2011 году.⁶⁷ Этот указ предусматривает 12 различных мер помощи пострадавшим, в том числе финансовую и психологическую поддержку. Хотя Комиссия по возмещению ущерба пока

В ФОКУСЕ

Записка Генерального секретаря по вопросу о руководящих принципах предоставления возмещения жертвам сексуального насилия, связанного с конфликтом

В 2014 году ООН опубликовала записку Генерального секретаря по вопросу о руководящих принципах предоставления возмещения жертвам сексуального насилия, связанного с конфликтом, которая содержала сведения об участии ООН в возмещении ущерба. В этом документе перечислены восемь ключевых принципов эффективного возмещения ущерба:

- Обеспечение надлежащего объема возмещения ущерба жертвам сексуального насилия в условиях конфликта предполагает комбинацию различных форм компенсаций.
- Возмещение ущерба через судебные и/или административные меры должно быть доступно жертвам сексуального насилия в условиях конфликта как часть их права на быстрый, достаточный и эффективный доступ к средствам правовой защиты.
- Индивидуальные и коллективные виды возмещения ущерба должны взаимно дополнять и усиливать друг друга.
- Меры по возмещению ущерба должны носить преобразующий характер: как по своей сути, так и на уровне осуществления и достигнутых результатов.
- Практика сотрудничества в целях развития должна поддерживать государства в выполнении обязательств по обеспечению доступа к возмещению ущерба.
- Требуется обеспечить эффективное участие жертв преступлений и предоставление им консультаций по вопросам планирования, организации, осуществления, контроля и оценки мер по возмещению ущерба.
- Необходимо обеспечить доступность срочных промежуточных мер по возмещению ущерба для решения наиболее актуальных проблем пострадавших.
- Требуется выработать необходимые процессуальные правила для ведения дел, затрагивающих вопросы сексуального насилия и возмещения ущерба.

не сформирована, этот указ является беспрецедентным шагом со стороны правительства. В 2014 году Скупщина Косово утвердила закон, признающий статус жертв сексуального насилия среди гражданского населения в ходе вооруженного конфликта,⁶⁸ а парламент Хорватии недавно принял законопроект, предусматривающий разовые выплаты для всех пострадавших от сексуального насилия во время войны, пожизненные ежемесячные компенсации, а также доступ к юридической помощи, обязательное и дополнительное медицинское страхование, ежегодные медицинские обследования и размещение в организациях, предоставляющих услуги и помощь ветеранам и жертвам войны.⁶⁹

Как и все прочие меры правосудия в случае преступлений, связанных с сексуальным насилием, программы возмещения ущерба должны учитывать специфические проблемы доступа к правосудию и осуждения пострадавших. Их необходимо осуществлять, ориентируясь на гендерную и культурную специфику и соблюдая принцип «не навреди». Важно также уделять внимание внедрению процессуальных правил в целях защиты интересов жертв и осуществления разумных надлежащих мер в связи с бременем доказывания, что значительно усложняется в случае актов сексуального насилия в условиях конфликта. Административные программы возмещения ущерба могут служить важными инструментами для предоставления компенсаций пострадавшим в результате преступлений данной категории.⁷⁰

В Перу для регистрации жертв применялся целый набор механизмов, в том числе принимались заявления от лидеров общин и проводился анализ контекстуальной информации.⁷¹ В Чили для выплаты компенсаций пострадавшим от пыток не требовалось подробно раскрывать или доказывать свой статус. Сам факт пребывания в центре, известном повсеместным применением пыток, подтверждал право на получение компенсации без необходимости возложить бремя доказывания на пострадавшую сторону.⁷² Этот прогрессивный подход может быть использован и в случае преступлений, связанных с сексуальным насилием, что позволило бы исключить публичную огласку и снять с пострадавших обязанность по предоставлению доказательств.⁷³

Связь возмещения ущерба с более широкими стратегиями и субъектами в области развития

Хотя право на возмещение ущерба и право на развитие являются отдельными и не зависящими друг от друга правами, координация программ, стратегий и деятельности субъектов может помочь добиться прогресса в реализации обоих прав. Для достижения максимальной эффективности программ возмещения ущерба, особенно в случаях масштабных преступлений и массовой нищеты, необходимо обеспечить взаимодополняемость целенаправленных стратегий в области развития

и деятельности субъектов развития даже в условиях, когда предлагается исключительно индивидуальное возмещение. Например, для предоставления определенного вида специализированных медицинских услуг жертвам наиболее серьезных преступлений необходимо обеспечить работу оснащенного медицинского центра поблизости от места их проживания. Для выделения учебных стипендий детям, родители которых подверглись принудительным исчезновениям, изнасилованиям, пыткам или убийствам, необходимым условием должно стать наличие действующего учебного учреждения, которое могло бы предоставлять образование надлежащего качества.⁷⁴ Более того, в тех случаях, когда от конфликтов страдали целые сообщества, обозначение связи между индивидуальным возмещением ущерба и компенсациями для сообщества в целом и целенаправленными программами развития может предотвратить возникновение претензий в дальнейшем.⁷⁵ Например, единовременная денежная выплата, даже в существенном размере, не решает проблему нищеты маргинализированных сообществ, которая может являться основополагающим фактором возникновения конфликта.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, хотя некоторые из жертв и отдадут приоритет индивидуальному правосудию, предполагающему наказание правонарушителя и создание системы предотвращения подобных преступлений в будущем, другие считают, что правосудие должно в конечном итоге рассматриваться с точки зрения блага для сообщества в целом. Следовательно, важно учитывать, каким образом применяемые механизмы и процедуры, обеспечивающие защиту прав отдельных лиц, также могут помочь обществу решать задачи постконфликтного восстановления и двигаться вперед к достижению прочного мира. Инициативы, сочетающие в себе индивидуальное и коллективное возмещение ущерба, и механизмы отправления правосудия, предполагающие уголовное преследование, могут эффективно дополнять друг друга, одновременно обеспечивая компенсацию вреда для пострадавших и восстановление общества. Коллективное возмещение ущерба также может включать в себя такие символические акты, как создание мемориалов, принесение извинений и перезахоронение жертв. В случае женщин публичное признание нарушения их прав также может служить подтверждением их равноправного гражданского статуса.

Формирование ожиданий

В ходе рассмотрения своего первого дела Международный уголовный суд определил общие принципы деятельности по возмещению ущерба.⁷⁶ Целевому фонду в интересах потерпевших при МУС, основанному государствами-членами, была поручена задача по осуществлению такого возмещения при наличии весьма ограниченных ресурсов. В настоящее время попечители сталкиваются со значительными сложностями в разработке плана действий. Хотя призыв к возмещению ущерба основательно закреплен в теории,

на практике лишь немногие организации, особенно осуществляющие деятельность в тех странах и регионах, которые находятся в состоянии конфликта, способны выполнять требования новых программ в этой области. Это говорит о высокой важности изначально правильного формирования ожиданий и взвешенного определения осуществимых действий до того, как пострадавшим будут даны какие-либо обещания касательно возмещения ущерба.

ДОСТУП ЖЕНЩИН К СРЕДСТВАМ ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ СМЕШАННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Положения международного гуманитарного права, резолюции 1325 и шести последующих резолюций по вопросам женщин, мира и безопасности в равной степени подталкивают государства-члены к поддержке и защите права доступа женщин к правосудию на всех этапах процессов привлечения виновных к ответственности в период постконфликтного восстановления, а также к реформированию правовой и судебной систем для обеспечения доступа к правосудию и верховенства права для всех граждан.

Около 80 процентов претензий или споров рассматриваются параллельными системами правосудия; это указывает на то, что в развивающихся странах большинство женщин получает доступ к правосудию в условиях смешанных правовых систем.⁷⁷ При этом на практике правовой плюрализм может быть сопряжен с целым рядом проблем для женщин, особенно в условиях слабости государственных институтов в постконфликтный период. В частности, обеспечение правосудия для женщин в ходе активного конфликта представляется чрезвычайно сложной задачей. Официальные системы правосудия находятся в состоянии упадка или дестабилизации, а доверие граждан к государству может быть подорвано. В таких условиях неформальные

системы правосудия и применяемое ими обычное право являются единственными доступными механизмами правосудия и разрешения конфликтов для всех граждан и, в частности, женщин, и во многих случаях результаты их деятельности не позволяют разрешить споры в пользу женщин и девочек.

Понятие «правовой плюрализм» часто является предметом споров и предполагает сосуществование различных законов и правовых режимов. Они могут включать в себя различные сочетания кодифицированных норм гражданского права, религиозного права, правовых кодексов коренных народов или обычного права, общинные арбитражные решения или другие процедуры урегулирования споров. Такие процедуры могут быть формальными или неформальными, при этом только некоторые принимаемые в результате решения могут быть признаны и одобрены государством. И хотя сосуществование различных правовых режимов может повышать уровень неопределенности в обществе и вызывать ряд проблем, для женщин оно также открывает определенные возможности для ведения переговоров и достижения своих целей с точки зрения доступа к правосудию.⁷⁸

В качестве примера государства, где сочетание множества различных пересекающихся и иногда противоречащих друг другу правовых систем с культурными нормами отрицательно сказывается на соблюдении прав женщин, можно привести Сомали. Согласно обычному праву этой страны, сомалийская женщина, ставшая жертвой изнасилования, может быть принудительно выдана замуж за насильника. Изнасилование здесь рассматривается как проблема, требующая решения с участием двух кланов, — такой подход предполагает сохранение мира, защиту чести жертвы, в том числе от общественного ostracism, и гарантирует выплату выкупа за нее со стороны клана, к которому относится преступник.⁷⁹ В то же время официальный закон предусматривает тюремное заключение за такое преступление, а исламское право — смертную казнь в том случае, если преступник женат, или 90 ударов плетью, если он холост.⁸⁰ Таким образом, одно и то же преступление влечет за собой совершенно разные наказания в зависимости от правовых концепций и носителя прав.

Целью многих негосударственных систем правосудия является восстановление мира, но не возмещение ущерба отдельным лицам, и такое целеполагание нередко приводит к дискриминации в отношении женщин и игнорированию их прав.⁸¹ В некоторых ситуациях выбор оптимальной судебной инстанции теоретически может расширить возможности сторон и повысить вероятность благоприятного исхода дела. Однако с учетом давления со стороны сообщества и общественного мнения в целом такой выбор редко дает женщинам какие-либо преимущества.

Хотя проблемы обеспечения доступа женщин к правосудию в ситуациях государственного кризиса и восстановления после конфликтов и являются значительными, правовой

 На практике правовой плюрализм может быть сопряжен с некоторыми проблемами для женщин, особенно в условиях слабости государственных институтов в постконфликтный период.

В ФОКУСЕ

Неформальные системы правосудия и роль традиционных и религиозных лидеров

Поскольку большинство людей предпочитает обращаться к неофициальным системам правосудия, особенно во время конфликтов и в постконфликтный период, деятельность религиозных и традиционных лидеров может иметь большое значение для защиты и закрепления прав женщин.

В правовых режимах, основанных на религиозных, традиционных законах или обычаях коренных народов, в большинстве случаев доминирующая роль принадлежит мужчинам и закреплены принципы патриархальной культуры; такие режимы не обеспечивают равные права и средства защиты женщин и мужчин и, в частности, редко предусматривают наказания за гендерное насилие.⁸² В то же время традиционное право отличается определенной гибкостью и способностью подстраиваться под изменение ценностей общества. Например, в Афганистане религиозные лидеры являются основной силой, определяющей принятие решений на местном уровне, особенно тех, которые

касаются прав женщин. Если на национальном уровне деятельность по защите прав женщин встречала сопротивление, то на местном уровне религиозные лидеры выразили заинтересованность в защите прав женщин в рамках принципов ислама. Организации гражданского общества сотрудничали с мусульманскими деятелями на региональном уровне с целью разработки учебной программы по защите прав женщин в исламе. Имамы, принявшие участие в этом проекте, в своих проповедях начали упоминать о религиозных и юридических правах женщин, в том числе о правах на наследование семейной собственности, трудоустройство, образование, участие в политической жизни, а также о праве распоряжаться собственным телом. Хотя эффективность таких проповедей оценить довольно сложно, результаты различных проектов свидетельствуют о том, что количество судебных решений в пользу женщин возросло в три раза.⁸³

плюрализм может быть использован в позитивном ключе при разработке программ с учетом особенностей и причин выбора женщинами различных систем правосудия, результатов этого выбора и его влияния на их дальнейшую жизнь.⁸⁴ На сегодняшний день существует ряд положительных примеров, когда правительства, международные субъекты и женские организации работали с различными правовыми режимами и достигали с их помощью определенных положительных изменений.

Институциональные реформы

Реформирование смешанных правовых систем, в том числе в постконфликтных условиях, может быть затруднено, когда принципы обычного или религиозного права исключаются из конституционных положений о равенстве. Более того, даже если полномочия традиционных или религиозных лидеров закреплены конституцией и должны соответствовать конституционным принципам, включая положения о гендерном равенстве, на практике женщины по-прежнему часто подвергаются систематической дискриминации.

В Бурунди, несмотря на закрепление принципов гендерного равенства и недискриминации по половому признаку в Конституции 2005 года,⁸⁵ важные аспекты семейной жизни, такие как наследование и совместное владение

собственностью, по-прежнему регулируются обычным правом, которое содержит дискриминационные в отношении женщин положения,⁸⁶ запрещающие им наследовать землю отцов или мужей.

Поскольку постконфликтный период почти всегда сопровождается конституционными и законодательными реформами, он предоставляет уникальную возможность закрепить гендерное равенство и равные права во всех правовых системах. Как уже отмечалось, сами по себе законодательные реформы не гарантируют социальных перемен. Однако приведение смешанных правовых систем в соответствие с международными правовыми стандартами может сыграть конструктивную роль в формировании общего понимания прав человека. Утверждение верховенства конституционных законов над религиозным и обычным правом, и правовыми кодексами коренных народов и обеспечение соответствия этих законов конституционным нормам в вопросах равенства является необходимым этапом для обеспечения защиты и отстаивания прав женщин.⁸⁷

Участие женщин в обеспечении доступа к правосудию

Участие женщин во всех структурах и формах отправления правосудия само по себе тоже может оказывать преобразующее воздействие. Так, в Тиморе-Лешти

+ *Поскольку постконфликтный период почти всегда сопровождается конституционными и законодательными реформами, он предоставляет уникальную возможность закрепить гендерное равенство и равные права во всех правовых системах.*

в результате работы лидеров низовых женских организаций со старейшинами деревень («сукко») возросла частота обращения последних к официальной системе правосудия в связи с гендерным насилием. Это позволило снизить количество случаев домашнего насилия. Женщины, принимавшие участие в работе таких механизмов, утверждают, что это повысило их уверенность в своих силах и углубило понимание проблем, связанных с миром и безопасностью, что, в свою очередь, помогло им предпринимать необходимые действия от лица целых сообществ.⁸⁸

Собранные данные указывают на то, что трудоустройство женщин в секторе официального правосудия (например, в качестве полицейских, сотрудников исправительных учреждений, законных представителей и административных работников судов), а также на высших должностях, предполагающих определенное политическое влияние (в качестве законодателей, судей и специалистов профессиональных надзорных органов) может помочь выстраиванию систем правосудия с учетом гендерных факторов.⁸⁹ Например, увеличение числа женщин-офицеров полиции напрямую связано с ростом количества заявлений о сексуальном насилии.⁹⁰ Не менее важно, что для обеспечения потребностей женщин-заключенных и соблюдения их прав, в том числе с точки зрения их доступа к правосудию, необходимо соблюдение гендерного баланса среди сотрудников исправительных учреждений. Участие женщин в деятельности судов могут успешно способствовать программы, стимулирующие получение женщинами образования и работы в правовой сфере, а также установление квот.

Все эти подходы к формированию правосудия объединяет необходимость обеспечения доступа к механизмам отправления правосудия на основе понимания носителя

прав. Это предполагает учет многообразия потребностей, обусловленных такими факторами, как возраст, культура, этническая и религиозная принадлежность, социально-экономический статус и принадлежность к местному сообществу, которые следует в равной степени принимать во внимание при разработке стратегий реагирования.

Доступ к правосудию в активную фазу конфликта

В разгар конфликта доступ к правосудию наиболее затруднен, особенно для маргинализированных групп населения и меньшинств, включая женщин и девочек.⁹¹ Нередко правовые структуры, которые должны обеспечивать защиту населения, являются недоступными и/или полностью уничтожены. Нарушены могут быть даже традиционные механизмы урегулирования споров, поскольку традиционные лидеры также подвергаются переселениям, тюремным заключениям, а порой пыткам и убийствам. Например, в Дарфуре, где изнасилование и другие формы сексуального и гендерного насилия получили повсеместное распространение, доступ

+ *Трудоустройство женщин в секторе официального правосудия, для непосредственного оказания услуг (например, в качестве полицейских, сотрудников пенитенциарных учреждений, законных представителей и административных работников судов), а также на высших должностях, предполагающих определенное политическое влияние (в качестве законодателей, судей и специалистов профессиональных надзорных органов), может помочь выстраиванию систем правосудия с учетом гендерных факторов.*

к правосудию, особенно для женщин и девочек, практически полностью отсутствует. Многие суды были закрыты правительством или повстанцами, либо их деятельность была парализована в результате массового применения насилия и переселения людей.⁹² В некоторых районах, подконтрольных суданской освободительной армии, традиционные суды были закрыты и заменены военными судами, которые, по различным сообщениям, выносят решения в пользу комбатантов, ущемляя права гражданских лиц, и в интересах определенных этнических групп.⁹³ Этот конфликт также усложнил возможность разрешения споров с использованием традиционных механизмов, так как традиционные лидеры были подвержены переселениям, тюремным заключениям, а в некоторых случаях пыткам и убийствам. Очевидно, что в условиях конфликта усложняется доступ к механизмам как официального, так и неофициального правосудия, что, в частности, влияет на доступ к правосудию маргинализированных групп населения и меньшинств, включая женщин и девочек.⁹⁴ В связи с этим ООН выступила с несколькими инициативами по усилению реагирования в области правосудия во время конфликта на национальном уровне; такие инициативы предусматривают создание единых центров (например, в Сомалиленде и Бурунди), открытие кабинетов по делам женщин при отделениях полиции в Ираке, организацию выездных судов в восточной части ДРК и создание полицейской «горячей линии» для жертв сексуального и гендерного насилия в Мали.

Инициативы по расширению юридических прав

Повышение доступности юридической помощи и оказание услуг жертвам сексуального и гендерного насилия, в том числе медицинской, психосоциальной и экономической поддержки, является важной составляющей обеспечения их доступа к комплексной системе правосудия. В восточной части ДРК ПРООН поддерживает крупную сеть центров по оказанию правовой помощи в борьбе с безнаказанностью за совершение преступлений, в том числе связанных с сексуальным и гендерным насилием. Эти центры оказывают медицинскую, социально-психологическую и юридическую помощь и недавно приступили к рассмотрению проблем социальной реинтеграции, с которыми сталкиваются жертвы сексуального и гендерного насилия, посредством предоставления психологической помощи, организации занятий по обучению грамоте, оказания социально-экономической поддержки и просвещения лидеров общин по вопросам поведения в отношении пострадавших.⁹⁵ Как показывает практика, единые центры, предоставляющие жертвам насилия весь спектр услуг, включая медицинскую помощь, психологическое консультирование, взаимодействие с полицейскими следователями и правовую защиту, в одном месте, представляют собой успешную модель, совмещающую в себе юридические услуги и удовлетворение более широких потребностей жертв, на

 Единые центры, предлагающие жертвам насилия медицинскую помощь, психологическое консультирование, взаимодействие с полицейскими следователями и правовую защиту в одном месте, представляют собой успешную модель.

основе координации деятельности медицинских работников, к которым, как правило, обращаются за помощью в первую очередь, и сотрудников полиции.

Благодаря знанию смешанных правовых систем и пониманию социально-политической структуры на местном уровне средний юридический персонал, работающий в общинах, может оказывать женщинам чрезвычайно ценную поддержку, помогая им ориентироваться в различных формальных и неформальных системах правосудия, защищая свои интересы.⁹⁶ Такие специалисты могут способствовать доступу женщин к формальным системам правосудия, а также предлагать альтернативы в тех случаях, когда их официальные права не признаются учреждениями местного уровня. Организация по вопросам развития женщин Турканы реализует параюридическую программу, задачей которой является отслеживание случаев насилия в отношении женщин и детей в отдаленном регионе Кении — Туркане. Она выступает в поддержку локальных процедур разрешения конфликтов на основе обычного права, принимая участие в рассмотрении дел, связанных с защитой прав женщин. Эта организация также осуществляет мониторинг дел, требующих передачи в официальные суды, и помогает семьям в получении доступа к этому механизму отправления правосудия.⁹⁷

Для задержанных и содержащихся под стражей женщин возможность получения юридической помощи имеет огромное значение с точки зрения обеспечения справедливого судебного разбирательства и вынесения приговора, особенно учитывая тот факт, что женщины-заключенные нередко являются жертвами жестокого обращения, страдают от психических заболеваний

и продолжают обеспечивать уход за своими детьми. Например, в Дарфуре ЮНАМИД поддержала создание в тюрьмах пунктов оказания юридической помощи, услугами которых к настоящему моменту воспользовались уже более 550 заключенных (включая мужчин). МООНЛ упростила доступ к данным заключенных, создав национальный ресурс по управлению данными исправительных учреждений, благодаря чему количество лиц, содержащихся под стражей до суда, сократилось на 27 процентов.

В целях усиления эффекта правовые реформы и поддержка в получении юридической помощи должны сочетаться с повышением информированности населения, а также диалогом между государственными и негосударственными заинтересованными сторонами, а также женщинами, проживающими в городах и сельских районах. Это помогает создать для женщин информационное пространство, в котором они могли бы бросить вызов культурным ценностям и правилам, закрепляющим практику систематической дискриминации и затрудняющим их доступ к правосудию. В провинциях Папуа — Новой Гвинеи Восточное высокогорье и Симбу проживает несколько общин, которым удалось благополучно разрешить межобщинный конфликт благодаря созданию собственных площадок для восстановления мира и урегулирования споров. В округе Куп провинции Симбу организация «Женщины Купа за мир» проводит для старейшин деревень и судебных чиновников инструктаж по правам и возможностям жертв, включая применение положений КЛДОЖ. Эта

деятельность привела местные власти к решению о назначении так называемых общинных полицейских, задачей которых является поддержание связи между общиной и ближайшим полицейским участком округа.⁹⁸

 Правовые реформы и поддержка в получении юридической помощи должны сочетаться с повышением информированности населения и диалогом между государственными и негосударственными заинтересованными сторонами, а также женщинами, проживающими в городах и сельских районах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Условия для достижения прогресса после 2015 года: практические предложения

Государствам-членам, ООН и гражданскому обществу следует:

- ✓ Осуществлять преобразующий подход к правосудию для формирования программ предоставления женщинам доступа к правосудию, в том числе посредством разработки проектов по поддержке правовых режимов, ориентированных на борьбу с социокультурными нормами и ситуациями неравенства, закрепляющими дискриминацию в отношении женщин и способствующими совершению преступлений в условиях конфликта.
- ✓ Обеспечить использование при реализации механизмов привлечения к ответственности, задачей которых является предотвращение актов насилия со стороны экстремистских групп и реагирование на них, необходимой гендерной экспертизы в свете увеличения частоты преднамеренных посягательств на права женщин такими группами, в том числе через сексуальное и гендерное насилие.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Государствам-членам и ООН следует:

- ✓ Вкладывать средства в расширение возможностей национальных систем правосудия в расследовании международных преступлений, в том числе актов сексуального и гендерного насилия, и их уголовном преследовании, в соответствии с принципом взаимодополняемости. Эта мера предполагает:
 - Поддержку нормативно-правовых баз, предусматривающих определения преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, и их отдельных составляющих, меры поддержки жертв и свидетелей и процедуры возмещения ущерба в соответствии с международными нормами, в том числе Римским статутом;

- Сотрудничество и предоставление экспертизы для обеспечения технических возможностей расследования актов сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта и судебного преследования правонарушителей.

Гражданскому обществу следует:

- ✓ Выступать в поддержку ратификации и осуществления на уровне государств Римского статута, а также за изменение национального законодательства в соответствии с международными нормами в отношении прав женщин, в том числе специального законодательства относительно сексуального и гендерного насилия.

ПРАВОСУДИЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Государствам-членам и ООН следует:

- ✓ Выделять средства на разработку и осуществление мер отправления правосудия в переходный период с учетом гендерных аспектов, которые предполагают признание вреда, причиненного женщинам в ходе конфликта, и обеспечение их потребностей в правосудии и привлечении виновных к ответственности.
- ✓ Определить приоритеты в разработке и осуществлении учитывающих гендерные аспекты программ возмещения ущерба, носящих преобразующий характер, в том числе посредством выполнения указаний, содержащихся в записке Генерального секретаря по вопросу о руководящих принципах предоставления возмещения жертвам сексуального насилия, связанного с конфликтом.
- ✓ Ввести специальные меры по обеспечению активного

участия женщин и организаций гражданского общества в планировании, осуществлении, контроле и оценке механизмов отправления правосудия в переходный период, с тем чтобы гарантировать принятие во внимание вреда, причиненного женщинам во время конфликта, их особых потребностей и приоритетов, а также реагирование на все случаи преступлений в отношении женщин.

Государствам-членам и ООН следует:

- ✓ Инвестировать средства в развитие сектора правосудия с учетом гендерного подхода следующими способами:
 - Через проведение обучения по гендерным аспектам правосудия для всех лиц, работающих в секторе правосудия, особенно для принимающих участие в оказании услуг, связанных с правосудием, в том числе традиционных лидеров, медицинских работников и сотрудников полиции.
 - Посредством увеличения доли женщин, участвующих в оказании услуг на всех уровнях как официальных, так и неофициальных систем правосудия, с помощью таких мер,

как введение квот и поддержка получения женщинами юридического образования, включая предоставление стипендий.

Государствам-членам, ООН и гражданскому обществу следует:

- ✓ Сотрудничать в области разработки и осуществления инициатив по расширению юридических прав, повышающих уверенность женщин, открывающих для них доступ к правовым системам и позволяющих им быть активными участниками управления такими системами.
- ✓ Поддерживать низовые женские организации в осуществлении руководящей роли и использовании традиционных механизмов отправления правосудия.

Государствам-членам следует:

- ✓ Гарантировать применение конституционных положений о равенстве во всех законах и системах правосудия в соответствии с международным правом.

ССЫЛКИ

1. Maria Butler, Abigail Ruane, and Madhuri Sastry, "The Pieces of Peace: Realizing Peace Through Gendered Conflict Prevention", материалы, предоставленные для глобального исследования (Women's International League for Peace and Freedom, 2015 г.), 22.
2. См. документ "Uniting Our Strengths for Peace - Politics, Partnership and People", док. ООН A/70/95-S/2015/446 (Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям, 16 июня 2015 г.); O'Reilly, Ó Súilleabháin, and Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes".
3. Обвинение против Радислава Крстича (решение суда), IT-98-33-T (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, 2001 г.).
4. Обвинение против Алекса Тамбы Брима, Бримы Баззи Камара и Сантиги Борбора Кану (Революционного совета вооруженных сил) (решение апелляционного суда), SCSL-2004-16-A (2008); Jennifer Gong-Gershowitz, "Forced Marriage: A 'New' Crime Against Humanity?", *Northwestern Journal of International Human Rights*, том 8, № 1 (осень 2009 г.): 53-76.
5. "Is the International Community Abandoning the Fight against Impunity?", *Women's Voices - Women's Initiatives for Gender Justice*, март 2015 г.
6. Римский статут Международного уголовного суда, 2002 г., 42(9); "Regulations of the Office of the Prosecutor", ICC-BD/05-01-09 (Международный уголовный суд, 23 апреля 2009 г.).
7. «Правила процедуры и доказывания для Международного уголовного суда», док. ООН PCNICC/2000/1/Add.1 (Подготовительная комиссия Организации Объединенных Наций для Международного уголовного суда, 2 ноября 2000 г.), правила 87 и 88.
8. Римский статут Международного уголовного суда, 68(2) и (3); «Правила процедуры и доказывания для Международного уголовного суда», правила 89-93.
9. "TFV Strategic Plan 2014-2017" (The Hague: Trust Fund for Victims, август 2014 г.).
10. Elisabeth Wood, "Variation in Sexual Violence During War", *Politics & Society* 34, № 3 (сентябрь 2006 г.): 307-41.
11. Там же.
12. Julie Mertus et al., *Women's Participation in the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY): Transitional Justice for Bosnia and Herzegovina* (Hunt Alternatives Fund, 2004 г.), 11.
13. Binaifer Nowrojee, "We Can Do Better: Investigating and Prosecuting International Crimes of Sexual Violence", документ представлен на коллоквиуме Канцелярии Прокурора в Аруше, (ноябрь 2004 г.); Human Rights Watch, ed., *Shattered Lives: Sexual Violence during the Rwandan Genocide and Its Aftermath* (New York: Human Rights Watch, 1996 г.).
14. Этой женщиной была судья Наванетхем Пиллэй, которая в дальнейшем заняла пост Верховного комиссара ООН по правам человека. См. Richard Goldstone and Estelle Dehon, "Engendering Accountability: Gender Crimes Under International Criminal Law", *New England Journal of Public Policy* 19, № 1 (21 сентября 2003 г.): 124.
15. "The Global Study on Women, Peace and Security: Submission by the International Criminal Court" (Международный уголовный суд, 20 мая 2015 г.).
16. Fionnuala Ní Aoláin, "Gendered Harms and Their Interface with International Criminal Law", *International Feminist Journal of Politics* 16, № 4 (2 октября 2014 г.): 630.
17. "Sepur Zarco: First Case of Sexual Slavery Will Be Heard in Guatemalan Courts", *Network In Solidarity With The People Of Guatemala (NISGUA)*, 8 июля 2015 г., <http://nisgua.blogspot.com/2015/07/sepur-zarco-first-case-of-sexual.html>.
18. Верховный суд Колумбии, Апелляционная коллегия по уголовным делам, SP15512-2014, Radicación № 39392. См. также Daniela Kravetz, "Recent Developments in Colombian Jurisprudence on Conflict-Related Sexual Violence", *IntLawGrrls*, 15 апреля 2015 г., <http://ilg2.org/2015/04/15/recent-developments-in-colombian-jurisprudence-on-conflict-related-sexual-violence/>.
19. Совет по правам человека, "Analytical Study Focusing on Gender-Based and Sexual Violence in Relation to Transitional Justice, Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights", док. ООН A/HRC/27/21 (Генеральная Ассамблея ООН, 30 июня 2014 г.), п. 32.
20. "Improving Women's Access to Justice During and After Conflict: Mapping UN Rule of Law Engagement" (структура «ООН-женщины», Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2013 г.), 39.
21. "Complementarity and Transitional Justice: Synthesis of Key Emerging Issues for Development", документ для обсуждения (Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 16 ноября 2012 г.), 9.
22. "Progress and Obstacles in the Fight against Impunity for Sexual Violence in the Democratic Republic of the Congo" (Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДПК), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), апрель 2014 г.), pp. 29, 31.
23. "MediCapt", организация «Врачи за права человека», данные от 26 сентября 2015 г., <http://physiciansforhumanrights.org/medicapt/?referrer=https://www.google.com/>.
24. Sucharita S.K. Varanasi, "Using Technology to End Impunity for Mass Atrocities, Including Rape", *International Justice Monitor*, 26 мая 2015 г., <http://www.ijmonitor.org/2015/05/using-technology-to-end-impunity-for-mass-atrocities-including-rape/>.
25. Инструмент KoVo Toolbox был специально разработан для получения данных опросов в сложных условиях, например в районах, затронутых конфликтами. Он упрощает создание опросов и сбор данных на смартфонах, а также позволяет моментально анализировать полученные сведения. См. "KoVoToolbox: Data Collection Tools for Challenging Environments", данные

- от 26 сентября 2015 г., <http://www.kobotoolbox.org/>.
26. Группа экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта непосредственно подчиняется Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта; в нее входят эксперты ДОПМ, ПРООН и УВКПЧ.
 27. Доклад Генерального секретаря «Сексуальное насилие в условиях конфликта», док. ООН S/2015/203 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 23 марта 2015 г.), 96.
 28. Кроме того, эксперты реестра были включены в группу экспертов по Шри-Ланке, миссии по установлению фактов по ЦАР, Ираку, Ливии и «Боко харам», а также в состав Комиссии по расследованию АС по Южному Судану.
 29. Исследование проводилось при поддержке структуры «ООН-женщины». Были проанализированы данные по Руанде, Ираку, северной части Уганды, восточной части ДРК, Центральноафриканской Республике, Либерии, Кот-д'Ивуару, Камбодже. Опросы проводились в 2002–2013 годах. См. Phuong N. Pham and Patrick Vinck, "Gender and Transitional Justice: Evidence from Multi-Country Surveys on Attitudes and Perceptions about Transitional Justice" (Harvard Humanitarian Initiative, структура «ООН-женщины», Brigham and Women's Hospital, май 2015 г.).
 30. Там же, 3. В пользу важности консультационных мероприятий с женщинами и местным населением можно привести еще один пример: в 2004 и 2005 годах ЮНИФЕМ выступил соорганизатором двух конференций по гендерным аспектам правосудия, к участию в которых были приглашены женщины-лидеры из 12 стран, переживающих конфликт или находящихся в постконфликтном состоянии. Основные наблюдения и рекомендации этих экспертов относительно обеспечения доступа к правосудию оказались схожими, и многие из них были процитированы в данной главе. См. Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) и Международный консорциум по оказанию правовой помощи, "Report of the Conference on Gender Justice in Post-Conflict Situations: "Peace Needs Women and Women Need Justice (15-17 September 2004)", док. ООН S/2004/862 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций 26 октября 2004 г.); Министерство иностранных дел Швеции, Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) и Международный консорциум по оказанию правовой помощи, «Доклад совещания высокого уровня по теме "Создание механизмов партнерства по содействию отправлению правосудия с учетом гендерной специфики в постконфликтных странах" (Стокгольм, Швеция, 25–26 августа 2005 г.)», док. ООН A/60/444-S/2005/669 (Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, 25 октября 2005 г.).
 31. «Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях», док. ООН CEDAW/C/GC/30 (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 18 октября 2013 г.), п. 76; Nahla Valji, "A Window of Opportunity: Making Transitional Justice Work for Women", методический материал (структура «ООН-женщины», октябрь 2012 г.).
 32. Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям при Совете по правам человека, «Замечание общего порядка по вопросу о женщинах, затрагиваемых насильственными исчезновениями», док. ООН A/HRC/WGEID/98/2 (Генеральная Ассамблея ООН, 14 февраля 2013 г.), п. 4.
 33. Polly Dewhirst and Amrita Kapur, "The Disappeared and Invisible: Revealing the Enduring Impact of Enforced Disappearance on Women" (Центр по вопросам правосудия в переходный период, март 2015 г.), 6.
 34. Там же, 19–23, 28.
 35. "Progress of the World's Women: In Pursuit of Justice" (структура «ООН-женщины», 2011 г.), 95.
 36. Valji, "A Window of Opportunity: Making Transitional Justice Work for Women", 12.
 37. Там же.
 38. "Organic Law on Establishing and Organizing Transitional Justice" (Тунисская Республика, Министерство по правам человека и правосудию в переходный период, 15 декабря 2013 г.), ст. 39.
 39. Там же, ст. 10.
 40. Комиссия по вопросам установления истины, справедливости и примирения (КИСП), Кения, "Report of the Truth, Justice and Reconciliation Commission, Vol I", 2013 г., 105–106.
 41. Vasuki Nesiah, et al., "Truth Commissions and Gender: Principles, Policies, and Procedures" (Центр по вопросам правосудия в переходный период, июль 2006 г.), 18.
 42. Совет по правам человека, "OHCHR Study on SGBV in Relation to Transitional Justice (2014)", п. 9.
 43. Graeme Simpson, Edin Hodzic, and Louis Bickford, "Looking Back, Looking Forward: Promoting Dialogue through Truth-Seeking in Bosnia and Herzegovina" (Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), июнь 2012 г.), 80–81.
 44. Marieme Helie Lucas, "The Women's Court in the Former Yugoslavia", Portside, 8 мая 2015 г., <http://portside.org/2015-05-11/bosnie-sarajevo-women's-court-former-yugoslavia>.
 45. Andrea Oskari Rossini, "Sarajevo, the Women's Tribunal", Osservatorio Balcani E Caucaso, 11 мая 2015 г., <http://www.balcanicaucaso.org/eng/Regions-and-countries/Bosnia-Herzegovina/Sarajevo-the-Women-s-Tribunal-161486>.
 46. Трибунал был создан НПО WOREC, Национальным альянсом лиц, отстаивающих права человека женщин, Nagarik Awaj и Форумом отстаивания интересов. "Women's Tribunal in Nepal Hears from Survivors of Sexual Violence in Armed Conflict", Азиатско-Тихоокеанский форум по проблемам женщин, права и развития,

- 15 декабря 2014 г., <http://apwld.org/womens-tribunal-in-nepal-hears-from-survivors-of-sexual-violence-in-armed-conflict/>.
47. Женский трибунал по сексуальному насилию в отношении женщин во время конфликта, вердикт (Катманду, Непал: Женский трибунал по сексуальному насилию в отношении женщин во время конфликта, 8 декабря 2014 г.), 5.
 48. Cambodian Defenders Project, "Panel Statement for the Women's Hearing: True Voices of Women under the Khmer Rouge Regime" (Пномпень, Камбоджа: Cambodian Defenders Project, 7 декабря 2011 г.).
 49. Резолюция 1593 (2005), док. ООН S/RES/1593 (2005) (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 31 марта 2005 г.), п. 1.
 50. Совет по правам человека, "OHCHR Study on SGBV in Relation to Transitional Justice (2014)", п. 30.
 51. В 2011 году Генеральный секретарь ООН поручил структуре «ООН-женщины» обеспечить включение в каждую комиссию по расследованию эксперта по расследованию сексуального и гендерного насилия. См. Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности, док. ООН S/2011/598 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 29 сентября 2011 г.), п. 69. С 2009 года эксперты по расследованию сексуального и гендерного насилия или советники по гендерным вопросам вошли в состав комиссий по расследованию Гвинеи (Конакри), Кот-д'Ивуара, Ливии, Сирийской Арабской Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Центральноафриканской Республики (ЦАР), Эритреи, Газы (в 2014 г.).
 52. «Доклад комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике», док. ООН A/HRC/25/CRP.1 (Совет по правам человека, 7 февраля 2014 г.), пп. 963–975.
 53. Там же, п. 1220(i).
 54. Совет по правам человека, «Миссия по установлению фактов в целях улучшения положения в области прав человека, привлечения к ответственности и примирения в Южном Судане», док. ООН A/HRC/29/L.8 (Генеральная Ассамблея ООН, 30 июня 2015 г.).
 55. Там же, 2.
 56. Международный уголовный суд, Судебная палата I, описание ситуации в Демократической Республике Конго в деле «Прокурор против Томаса Лубанги Дыло», ICC–01/04–01/06, 66–85 (2012 г.).
 57. См., например, Valji, "A Window of Opportunity: Making Transitional Justice Work for Women", 16–19.
 58. Pham and Vinck, "Gender and Transitional Justice: Evidence from Multi-Country Surveys on Attitudes and Perceptions about Transitional Justice".
 59. Там же, 11.
 60. Там же, 11.
 61. См. Совет по правам человека, «Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Рашида Манжу», док. ООН A/HRC/14/22 (Генеральная Ассамблея ООН, 23 апреля 2010 г.), п. 24. См. также «Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях (2013)», п. 79. «[М]еры по возмещению ущерба должны быть направлены на преобразование социального неравенства, ведущего к нарушению прав женщин, удовлетворению особых потребностей женщин и предотвращению повторных преступлений».
 62. Ruth Rubio-Marin, "Reparations for Conflict-Related Sexual and Reproductive Violence: A Decalogue", William & Mary Journal of Women and the Law 19, № 1 (2012 г.): 69–104.
 63. Valji, "A Window of Opportunity: Making Transitional Justice Work for Women", 19. Предыдущие программы возмещения ущерба в Марокко были основаны на концепции наследования, согласно которой старшие сыновья получали приоритет по отношению к женам, в результате чего вдовы, как правило, оказывались без средств к существованию и их выживание зависело от родственников-мужчин. В доклад комиссии по установлению истины были включены рекомендации по изменению процесса наследования таким образом, чтобы женщины, являющиеся главами семей, имели равные права на компенсацию и могли получить ее напрямую, а не через старшего родственника из числа мужчин, как это предусматривается законом о наследовании по шариату.
 64. Конгресс Колумбии, Закон о жертвах и реституции земель, Закон 1448, 2011 г., 114–118; "Guidance Note of the Secretary-General: Reparations for Conflict-Related Sexual Violence" (ООН, июнь 2014 г.)
 65. Fionnuala Ni Aolain, Catherine O'Rourke, Aisling Swaine, "Transforming Reparations for Conflict-Related Sexual Violence: Principles and Practice", Harvard Human Rights Journal, Forthcoming, Minnesota Legal Studies Research Paper № 15–02 (2 марта 2015 г.).
 66. "Bosnian Court Grants Wartime Rape Victim Compensation in Landmark Ruling", The Guardian, 24 июня 2015 г., <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/24/bosnian-court-grants-wartime-victim-compensation-landmark-ruling>.
 67. Доклад Генерального секретаря «Сексуальное насилие в условиях конфликта», док. ООН S/2014/181 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 13 марта 2014 г.), п. 72.
 68. Скупщина Республики Косово, Об изменении и дополнении Закона № 04/L-054 о статусе и правах пострадавших, инвалидов, ветеранов, бывших солдат Освободительной армии Косово, жертв сексуального насилия во время войны, жертв среди гражданского населения и членов их семей, Закон № 04/L-172, 2014 г.
 69. Zoran Radosavljevic, "Croatia Passes Law to Compensate War Rape Victims", Reuters, 29 мая 2015 г., <http://uk.reuters.com/article/2015/05/29/uk-croatia-rape-idUKKBN00E1M820150529>.
 70. Некоторые из этих инструментов описаны в следующих работах: Carla Ferstman, Mariana Goetz, and Alan Stephens,

- ed., *Reparations for Victims of Genocide, War Crimes and Crimes against Humanity: Systems in Place and Systems in the Making* (Leiden: Nijhoff, 2009), гл. 6; Cristian Correa, "Integrating Development and Reparations for Victims of Massive Crimes" (The Center for Civil & Human Rights, University of Notre Dame, июль 2014 г.).
71. Correa, "Integrating Development and Reparations for Victims of Massive Crimes", № 28.
 72. "Progress of the World's Women: Correa, "Integrating Development and Reparations for Victims of Massive Crimes", № 28.
 73. Nahla Valji, "Gender Justice and Reconciliation", Occasional Paper, Dialogue on Globalization (Friedrich Ebert Stiftung, ноябрь 2007 г.).
 74. Correa, "Integrating Development and Reparations for Victims of Massive Crimes", № 21–22.
 75. "Reparations, Development and Gender", доклад по итогам семинара в Кампале (структура «ООН-женщины», Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 1 декабря 2010 г.). Содержание дискуссии о преобразующем характере возмещения ущерба и его связи с развитием см. в документе "A Transformative Approach to Transitional Justice: Building a Sustainable Peace for All: Summary Document and Analysis" (Постоянное представительство Объединенных Арабских Эмиратов при ООН, Georgetown University Institute for Women, Peace and Security, структура «ООН-женщины», 24 февраля 2015 г.), <http://wps.unwomen.org/en/highlights/uae-panel-discussion-transitional-justice-as-transformative-building-a-sustainable-peace-for-all>.
 76. Международный уголовный суд, Судебная палата I, описание ситуации в Демократической Республике Конго в деле «Прокурор против Томаса Лубанги Дьило», ICC-01/04-01/06 (Международный уголовный суд, 2012 г.).
 77. "Accessing Justice: Models, Strategies and Best Practices on Women's Empowerment" (Международная организация права в области развития, 2013 г.), 12; Совет по правам человека, «Доклад Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике», док. ООН A/HRC/29/40 (Генеральная Ассамблея ООН, 2 апреля 2015 г.), п. 53.
 78. Brian Z Tamanaha, "Understanding Legal Pluralism: Past to Present, Local to Global", *Sydney Law Review* № 30 (2008): 375.
 79. Joakim Gundel and Ahmed A. Omar "Dharbaxo", "The Predicament of the 'Oday': The Role of Traditional Structures in Security, Rights, Law and Development in Somalia" (Danish Refugee Council and Oxfam Novib, ноябрь 2006 г.), 55; Andre Le Sage, "Stateless Justice in Somalia: Formal and Informal Rule of Law Initiatives" (The Centre for Humanitarian Dialogue, 2005 г.), 37 и № 33; Alejandro Bendaña and Tanja Chopra, "Women's Rights, State-Centric Rule of Law, and Legal Pluralism in Somaliland", *Hague Journal on the Rule of Law* 5, № 1 (март 2013 г.): 54–55.
 80. Bendaña and Chopra, "Women's Rights, State-Centric Rule of Law, and Legal Pluralism in Somaliland", 48.
 81. "Progress of the World's Women: In Pursuit of Justice", 69.
 82. Совет по правам человека, «Доклад Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике» (2015 г.), п. 54.
 83. Palwasha L. Kakar, "Engaging Afghan Religious Leaders for Women's Rights", *Peace Brief*, Peace Brief (Американский институт мира, 18 июня 2014 г.), 3.
 84. Bendaña and Chopra, "Women's Rights, State-Centric Rule of Law, and Legal Pluralism in Somaliland".
 85. Конституция Бурунди 2005 г. (проект Конституции, 2005 г.), 13, 22.
 86. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, "Consideration of Reports Submitted by States Parties under Article 18 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women: Burundi", док. ООН CEDAW/C/BDI/4 (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 6 марта 2007 г.), пп. 9, 20, 43.
 87. Совет по правам человека, «Доклад Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике» (2015 г.), п. 58.
 88. "Evaluation of the 'From Communities to Global Security Institutions' Program" (структура «ООН-женщины», International Solutions Group, сентябрь 2014 г.).
 89. См., например, "Improving Women's Access to Justice During and After Conflict: Mapping UN Rule of Law Engagement", 40.
 90. "Progress of the World's Women: In Pursuit of Justice", 59–61.
 91. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию», док. ООН CEDAW/C/GC/33 (Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин, 23 июля 2015 г.), п. 9.
 92. Jerome Tubiana, Victor Tanner, and Musa Adam Abdul-Jail, "Traditional Authorities' Peacemaking Role in Darfur", *Peaceworks* (Американский институт мира, 2012 г.), 48.
 93. Там же, 49.
 94. «Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию (2015)».
 95. "Strengthening the Rule of Law in Crisis-Affected and Fragile Situations: Global Programme Annual Report 2014" (Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2015 г.), 23.
 96. "Progress of the World's Women: In Pursuit of Justice".
 97. "Role of Traditional Leaders and Customary Justice Mechanisms", UN Women Virtual Knowledge Centre to End Violence against Women and Girls, данные от 23 сентября 2015 г., <http://www.endvawnow.org/en/articles/1684-role-of-traditional-leaders-and-customary-justice-mechanisms.html>.
 98. "Informal Justice Systems: Charting a Course for Human-Rights Based Engagement" (структура «ООН-женщины», ЮНИСЕФ, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2012 г.), 28.